

Дело № 21-012-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Лаврова Н.Г.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 31 октября 2012 года уголовное дело по кассационному представлению прокурора на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 августа 2012 года, по которому

Замаев А.Х., [redacted], [redacted]
[redacted], несудимый,

оправдан по ч.3 ст. 321 УК РФ, на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

За Замаевым А.Х. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Титова Н.П., поддержавшего кассационное представление, объяснения оправданного Замаева А.Х. и в его защиту адвоката Лунина Д.М., полагавших, что оснований для удовлетворения кассационного представления не имеется, судебная коллегия

установила:

органами следствия Замаев обвинялся в применении насилия, опасного для жизни или здоровья, совершенном в отношении сотрудника места содержания под стражей, в связи с осуществлением им служебной деятельности, то есть, совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 321 УК РФ.

Совершение указанного преступления инкриминировалось Замаеву при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Замаев оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационном представлении прокурора в обоснование доводов о незаконности приговора указывается на то, что судом установлены не иные обстоятельства, при которых органами следствия Замаеву инкриминировалось совершение преступления, а новое событие преступления - избивание Замаева сотрудниками СИЗО в медицинском кабинете, который, защищаясь, нанес удар Б [REDACTED]. Поэтому Замаев подлежал оправданию не за отсутствием состава преступления, а за отсутствием события преступления. Установив новые обстоятельства, суд, тем самым, фактически пришел к выводу о неправомерности действий сотрудников СИЗО, включая Б [REDACTED] тем самым, выйдя за пределы предъявленного обвинения. В нарушение закона в приговоре не изложены установленные судом обстоятельства происшедшего. Игнорируя требования закона, суд свои выводы сделал, по сути, исходя только из доказательств, представленных стороной защиты, оставив без какой-либо оценки доказательства стороны обвинения. Отвергая показания потерпевшего Б [REDACTED] и ряда свидетелей по мотивам их противоречивости, суд не учел, что эти противоречия касались правомерности действий сотрудников СИЗО. Суд не дал оценки показаниям свидетеля И [REDACTED], непосредственного участника обыска в камере Замаева, которые имели значение для правильного разрешения дела. Не дано судом и оценки имеющемуся в деле заключению СМЭ - суд сослался только на результаты комплексной экспертизы. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

Оправданным Замаевым А.Х. и в его защиту адвокатом Ланевской Г.И., принесены возражения, в которых они считают доводы прокурора неубедительными и просят оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы, содержащиеся в кассационном представлении и возражения на них оправданного и его адвоката, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора исходя из следующего.

Согласно ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, прежде всего, событие преступления, то есть, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, а также виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (ст.ст.302, 380 УПК РФ) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Об-

винительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены, а при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре должны быть указаны основания, по которым судом приняты одни из этих доказательств и отвергнуты другие.

В судебном заседании Замаев вину в инкриминируемом ему преступлении не признал, показав, что являясь подсудимым по другому уголовному делу, он содержался в камере № [] СИЗО [] вместе с Г [] и А [] 13 июля 2011 года в камеру зашли трое сотрудников СИЗО, в том числе, Т [] и Б [] Им объявили о проведении обыска, в связи с чем сокамерников вывели на прогулку, а он, как дежурный, остался в камере. При обыске Т [] нащупал в нижнем кармане его шорт сим- карту и флеш-карту. Он взялся за карман и сказал, что сам достанет запрещенные к хранению предметы, поскольку не доверял Т [] Но тот крикнул: «Держите его», после чего в камеру забежали И [] и еще один сотрудник, которые схватили его за руки, а Б [], забежав за спину и схватив за шею, применил удушающий прием. Он начал терять сознание, карман его шорт оторвали вместе с содержимым, и его отпустили. В камеру зашел заместитель начальника СИЗО [] Н [], Т [] что- то написал и все ушли, а его повели на прогулку. Минут через 20-30, когда его вели назад, он, увидев Б [], сказал ему: «Ты гусь чуть не задушил меня». В ответ услышал нецензурную брань Б [] но он не ответив, проследовал в камеру, где все стали собирать вещи после обыска. В это время постовой позвал его на выход к начальнику СИЗО- [] Полагая, что его вызывают из-за обнаружения у него запрещенных предметов, он вышел из камеры и его повели по коридору в медкабинет, около которого стояла группа сотрудников СИЗО [] среди которых был Б []. Тот завел его в медкабинет, и он оказался среди 10-15 сотрудников СИЗО, среди которых были Т [] и Б []. Услышав сзади нецензурную брань, он обернулся и получил от Б [] сильный удар в ухо. В ответ он машинально махнул рукой и попал ему в лицо. Другие сотрудники сбили его на пол и стали наносить удары ногами в голову и лицо, от которых он потерял сознание, но до этого успел заметить, что Б [] Т [] и Б [] били его ногами. Очнулся он от сильного удара по голове, который нанес ногой Б []. Он лежал на полу, лицо и одежда были в крови, футболка порвана, сильно болели нос и голова. По его просьбе вызвали фельдшера Б [], и он его обследовал, после чего его заставили написать объяснительную и поместили в ШИЗО. На 6-7 сутки его завели в камеру № [], где он переоделся, и его видели сокамерники. Увидев его разбитое лицо, адвокат Ланевская выяснила у него обстоятельства происшедшего, и они составили заявление в адрес прокурора и следственного комитета. Ни в камере, ни в медкабинете к нему специальные средства не применялись, их у сотрудников СИЗО [] просто не было. От наручников и резиновой палки остаются характерные следы на запястьях и мягких частях тела, а у него побои были только на лице и голове.

Тщательно исследовав все добытые по делу доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Замаев не совершал никаких действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 321 УК РФ, то есть, применение насилия, опасного для жизни или здоровья, совершенном в отношении сотрудника места содержания под стражей, при тех обстоятельствах, которые инкриминировались ему органами предварительного следствия.

Анализ всех признанных достоверными доказательств позволил суду прийти к выводу о том, что 13 июля 2011 года в неустановленное время, но после окончания обыскных мероприятий и прогулки, следственно-арестованного З [] неустановленные работники СИЗО [] УФСИН России по [] вывели из камеры № [] и завели в медицинский кабинет, где стали наносить ему удары руками в различные части тела. Защищаясь, он успел ответить одним ударом рукой в лицо сотруднику Б [] но был сбит на пол, где ему нанесли ногами еще несколько ударов. В результате Замаеву были причинены ушиб верхней губы рта, спинки носа, ссадины лобной и надбровной области и перелом костей носа, квалифицируемые как причинившие вред здоровью средней тяжести, а здоровью Б [] был причинен легкий вред.

Изложенное выше не позволяет согласиться с доводами прокурора о том, что в приговоре не приведены установленные судом обстоятельства. Оснований же говорить о том, что судом установлено новое событие преступления, и что суд вышел за пределы предъявленного Замаеву обвинения, не имеется.

Содержащееся в кассационном представлении прокурора утверждение о том, что решение об оправдании Замаева основано исключительно на доказательствах, представленных стороной защиты, не соответствует содержанию приговора, в котором содержится оценка всех доказательств по делу, то есть, и стороны обвинения, и стороны защиты.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационном представлении, противоречия в показаниях потерпевшего Б [] и свидетелей стороны обвинения, касались не только правомерности действий сотрудников СИЗО, но и других, существенных обстоятельств дела.

Суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии, выдвинутые стороной обвинения против Замаева и опровергнув их, обоснованно сделал вывод об отсутствии в действиях Замаева состава преступления при инкриминируемых ему органами предварительного следствия обстоятельствах.

Оснований для вывода о том, что судебное разбирательство было неполным

и необъективным, материалы дела не содержат.

В приговоре содержится суждение суда, касающееся выводов как судебно-медицинской, так и комплексной экспертиз, а что касается показаний свидетеля И [REDACTED], на которые содержится ссылка в представлении, то судебная коллегия исходит из положений уголовно-процессуального законодательства о том, что ни одно доказательство по уголовному делу не имеет никакого преимущества перед остальными доказательствами.

Не согласиться с решением суда, оправдавшим Замаева, судебная коллегия не может, имея в виду положения ст.49 Конституции РФ о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, и что неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления прокурора.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17 августа 2012 года в отношении *Замаева А [REDACTED] Х [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационное представление прокурора - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]